

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.3.6>

УДК 81'42

ББК 81.055.1

ФУНКЦИИ ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ ПОРТРЕТНЫХ ИНТЕРВЬЮ)

Ионкина Екатерина Юрьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Волгоградского государственного технического университета
katya_dzhandalie@mail.ru
просп. им. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Чечет Тамара Ивановна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Волгоградского государственного технического университета
titsch1@yandex.ru
просп. им. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Маркова Ольга Васильевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Волгоградского государственного технического университета
markovsg@gmail.com
просп. им. Ленина, 28, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Феномен иронии рассматривается в рамках когнитивно-прагматического подхода к языку, при котором на первый план выдвигается прагматический потенциал исследуемого явления. Ирония трактуется как контекстуально-зависимое языковое явление, поскольку выражает оценочное отношение к объекту иронии, правильная интерпретация которого неразрывно связана с речевой ситуацией. В семантическом плане ирония порождается несоответствием между реальным и ожидаемым положением дел.

Как показало исследование, в немецких портретных интервью возможна смена объекта иронического воздействия: как коммуникативный прием ирония широко используется и журналистом, и его собеседником. В высказываниях журналиста как инициатора диалогического взаимодействия были установлены следующие функции иронии: логическое и психологическое воздействие, раскрепощение собеседника, повышение авторитетности позиции журналиста (функция скрытой насмешки), установление контакта с собеседником. Были выявлены три основных типа ответных реплик адресата при его реагировании на иронию журналиста: иронический ответ-удивление, иронический ответ-уклонение, прямой ответ-игнорирование. Следовательно, в ответах собеседника ирония функционирует как средство снятия напряжения либо приобретает

защитную функцию самоутверждения. Смеховая реакция адресата является прямым доказательством правильного декодирования иронического подтекста вопроса журналиста и сопровождается ответными репликами удивления и уклонения.

Ключевые слова: ирония, ироническое высказывание, иронический подтекст, функция оценки, интервью-портрет, контекст, смеховая реакция.

Ирония как явление многоплановое и полифункциональное вызывает интерес не только у лингвистов. Ее изучение проводится также в рамках логики, психологии, философии, литературоведения, теории коммуникации. В современных лингвистических исследованиях феномен иронии рассматривается с различных ракурсов. Среди всего многообразия подходов к трактовке понятия «ирония» можно выделить два основных. Во-первых, ирония трактуется как категория комического или жанр юмора, наряду с сатирой и пародией, во-вторых, как стилистическая фигура, один из видов тропов, наряду с метафорой, метонимией, гиперболой.

Изучение разговорной диалогической речи, представленной, в частности, в жанре интервью, требует иного подхода к определению иронии, поскольку языковые свойства жанра устной речи значительно отличаются от норм письменного языка. Возможность новой трактовки понятия «ирония» дает функционально-когнитивный подход к языку, в рамках которого на первый план выдвигается прагматический потенциал изучаемого явления. Вслед за К.М. Шилихиной считаем, что ирония – это «одновременно и инструмент мышления, и языковое явление, основная функция которого – выражение отношения к несоответствию между ожидаемым и наблюдаемым положением дел» [9, с. 228].

В большинстве исследований подчеркивается оценочная природа иронии. Так, по мнению Н.А. Николиной, «ироническая экспрессия всегда характеризуется наличием определенной оценочной структуры, в пределах которой происходит перемена оценочного компонента с положительного на отрицательный» [4, с. 79]. Это значит, что иронию можно трактовать как выражение иронического отношения (оценки) в конкретной форме.

Помимо оценочности, исследователи называют и другие свойства иронии: она может быть текстовой и вербализованной в сло-

ве; явной и скрытой; язвительной и добродушной; сблизаться с шуткой и быть далекой от юмора. Кроме того, ирония может создаваться средствами всех языковых уровней – лексического, семантического и синтаксического [3, с. 5–9].

Для правильности интерпретации любого высказывания, в том числе иронического, необходим целостный контекст. Зависимость интерпретации иронии от контекста подчеркивает К.М. Шилихина, называя ее «контекстно-зависимой дискурсивной практикой». Ирония, по мнению исследователя, «семантически и прагматически более сложный способ общения по сравнению с прямой коммуникацией» [7, с. 80–83]. Ирония как явление языковое не является величиной постоянной, она возникает в коммуникативном пространстве каждый раз заново. В диалогическом взаимодействии мы имеем дело не с искусственно созданными ироническими высказываниями в заранее заданном контексте, а с высказываниями, порождаемыми контекстом общения, коммуникативной ситуацией. Любая ироническая реплика, таким образом, имеет референтную соотнесенность с ситуацией реального общения. Помимо контекста и коммуникативной ситуации, для трактовки скрытого смысла иронии большое значение приобретает подтекст. По словам Б.А. Гомлешко, «иронический смысл, имеющий имплицитный характер, принадлежит области подтекста и требует узнавания и адекватного декодирования» [2, с. 16].

Функция иронии в каждом конкретном случае зависит от экстралингвистических факторов и, в первую очередь, от взаимоотношений говорящего и адресата. Реализация иронией разных, в некоторых случаях противоположных, функций подтверждает тот факт, что ирония является высказыванием, неразрывно связанным с речевой ситуацией [5, с. 14].

Как известно, первостепенной задачей СМИ является воздействие на аудиторию.

Для диалога-интервью, в том числе портретного интервью, характерна двуадресатность. Конечная цель журналиста, создающего портрет своего героя, – привлечь внимание к его личности, сделать скрытые аспекты жизни известного человека достоянием широкой аудитории. Первичным же объектом воздействия в интервью-портрете для журналиста становится его собеседник, а основной целью общения – получение информации, которая будет интересна определенному кругу читателей. Эта цель достигается с помощью ряда коммуникативных приемов, в частности иронии. Рассмотрение особенностей употребления иронических высказываний в двух направлениях – от журналиста к собеседнику и от собеседника к журналисту – и явилось предметом исследования, результаты которого представлены в статье¹. За единицу изучения было принято диалогическое единство (ДЕ), состоящее из реплики инициатора иронии и ответной реплики собеседника.

Ирония

«от журналиста к собеседнику»

Характерная для любого интервью вопросно-ответная форма общения подразумевает, что иницируемая журналистом ирония облачается преимущественно в формы вопроса либо утверждения с косвенной вопросительной семантикой. Основная задача журналиста – получить от собеседника правдивую информацию. Иронический смысл реплика журналиста приобретает в результате реализации ею функции оценки. Используя иронию, журналист в скрытой форме выражает свое отношение к самому собеседнику, к фактам, связанным с его жизнью. Несоответствия между ожиданиями журналиста и реальной жизненной ситуацией, складывающейся вокруг его собеседника, и дают ему право иронизировать.

По мнению О.И. Соловьевой, прибегающий к иронии журналист оказывает как убеждающее (логическое), так и суггестивное (психологическое) воздействие на адресата. Сила убеждения иронии формируется за счет того, что выраженная в ней оценка, с одной стороны, очевидна, с другой – эта оценка не навязывается, а угадывается, «прочитывается»

самим адресатом: ему приходится искать подразумеваемый смысл в высказывании, «контекстуально» выраженное ироническое значение. Суггестивный потенциал иронии объясняется психическими реакциями человека во время переживаний комического в целом. Во-первых, комический прием основывается на эффекте неожиданности (адресат не знает, когда и каким образом журналист будет использовать иронию), активизируя психологическое восприятие текста адресатом, «обезоруживая» собеседника. Во-вторых, адресат, разгадывающий комическое, получает эстетическое и интеллектуальное удовольствие, которое выражается в смеховой реакции [6, с. 110–112]. Именно смех как невербальная реакция является прямым доказательством того, что адресат понимает ироничность вопроса журналиста и что этот коммуникативный ход возымел нужное действие. Портретное интервью отличается тем, что на фоне смеховой реакции собеседник склонен давать достаточно правдивый эмоциональный ответ, например:

– *Hat man auch als allein erziehender Vater noch ein erfülltes Liebesleben?*

– (lacht) *Ich hoffe, doch. Man muss nur die Prioritäten richtig setzen: Ich bin in erster Linie Vater für meine beiden Söhne. Das ist ein echter Fulltime-Job (LN).*

Ироничный подтекст данного вопроса связан с сомнением журналиста по поводу возможности новых любовных отношений отца-одиночки, воспитывающего двоих сыновей. Адресат дает положительный ответ, но последующая аргументирующая реплика свидетельствует о правильности догадок журналиста.

Вопросы, ставящие под сомнение реальное положение вещей, делающие его предметом комического и требующие аргументации со стороны собеседника, являются, как мы уже отмечали, наиболее распространенной формой выражения иронии в интервью-портрете. Иронические высказывания журналиста не только придают остроту общению, но и способствуют раскрепощению собеседника, поскольку тот получает возможность смеяться над собой или ситуацией в целом, выходя за рамки формальной серьезности.

В контексте портретного интервью ирония может быть вербализована, и тогда она легко угадывается по значению слова, либо логически вытекать из высказывания в целом, и тогда она распознается только на основе целостного контекста, знакомого обоим коммуникантам. Сравним два примера:

(1) – *Das klingt alles nach einem ziemlichen Gesundheitsfreak – und passt gar nicht zu Ihrer Vorliebe für Ketchup-Brote...*

– (lacht) *Ja, mein Ketchup-Verbrauch ist immens. Wenn ich mir überlege, was da an Zucker drin ist, dann ist das fatal. Aber was Ernährung und Gesundheit angeht, passt bei mir wenig zusammen* (AB).

(2) – *Was war das für ein Gefühl, wenn Sie nach solchen langen Reisen wieder zurück nach Deutschland, in die deutsche Zivilisation kamen?*

– *Es ist, als wenn man vom Himmel in die Hölle kommt.* (lacht) *Aber ich kenne ja beide Welten* (RN).

В первом примере журналист употребляет словосочетание *ein ziemlicher Gesundheitsfreak* («изрядный фанат здоровья») с явным ироническим подтекстом, поскольку такая характеристика адресата противоречит его устоявшимся привычкам питания. Во втором примере иронический смысл не локализован в конкретном слове, но угадывается по реакции адресата, который также иронизирует, отвечая на вопрос журналиста.

Нередко журналист для достижения большего эффекта применяет самоиронию, которая, по мнению К.М. Шилихиной, «может использоваться для косвенной авторской самопрезентации и повышения авторитетности собственной позиции относительно позиции адресата сообщения» [8, с. 194]. Лингвистами неоднократно отмечалась способность иронии выражать насмешку. Так, Н.А. Николина понимает иронию как замаскированную тонкую насмешку, в которой скрытый смысл является отрицанием буквально сказанного [4, с. 79]. С целью тонкой и скрытой насмешки ирония нередко облекается «в форму положительной характеристики или восхваления» [2, с. 9]. Например, в следующей реплике, представляющей собой просьбу, журналист через умаление своих способностей намеренно возвеличивает адресата. Однако скрытый иронический под-

текст позволяет интерпретировать высказывание как своего рода насмешку над многодетностью отца, за счет которой и повышается авторитет журналиста:

– *Erzählen Sie einem kinderlosen Interviewer doch mal, wie es ist, fünffacher Vater zu sein.*

– *Aufregend. Man glaubt ja immer, es gebe Altersstufen, in den die Kinder aus dem Größten heraus sind* (FK).

Иронические вопросы журналиста используются также с целью установления контакта с собеседником. Ирония, таким образом, содержится в вопросительных высказываниях, открывающих портретное интервью. С их помощью журналист налаживает коммуникативное взаимодействие, ирония же помогает создать психологически благоприятную обстановку, немного расслабить и расположить к себе собеседника, настроить его на общение. Зачастую такие вопросы имеют характер комплимента и не требуют информативного ответа от адресата, вызывая лишь реакцию удивления, например:

– *Frau Hobmeier, ich bin ein wenig befangen, weil ich mich mit einer Sexbombe unterhalte.*

– (lacht) *Sexbombe?* (BH).

Таким образом, вопросы с ироническим подтекстом, задаваемые журналистами, имеют разную функциональную направленность. Форма выражения иронии неразрывно связана с ее функцией и обуславливает соответствующие реакции адресата, которые также являются различными.

Ирония

«от собеседника к журналисту»

В диалогическом пространстве портретного интервью собеседник – это такой же активный участник коммуникации, как и журналист, поскольку от его вербальных и невербальных действий зависит продолжение коммуникации, ее успех или неудача. Кроме того, он становится объектом иронического воздействия, поскольку любое высказывание журналиста так или иначе адресовано ему. Правильная интерпретация иронической интенции приводит к достижению взаимопонимания между сторонами и полноценному развитию беседы.

Было установлено, что ответная реакция адресата на ироническое высказывание журналиста чаще всего сопровождается удивлением либо смехом. И в том, и другом случае это означает, что адресат принял иронию как «условие игры», предлагаемой журналистом. Вопросительная реакция удивления адресата зачастую сопровождается шутливым, ироничным ответом, который становится средством снятия напряжения в интервью:

– *Mr Gosling, sind Sie sich bewusst, dass Sie in der absoluten Champions League Hollywoods gelandet sind?*

– *Bin ich das? Solange keine Menschen auf Straßen demonstrieren den, dass ich einen Oscar kriegen soll, ist das nicht erwiesen (RG).*

Ирония, направленная на журналиста, как правило, сопровождается смеховой реакцией, тогда как смех интервьюируемого не всегда подразумевает, что в последующем высказывании будет скрыт иронический смысл:

– *War das ein Kulturschock für Sie, als Sie zum ersten Mal auf Matthäus trafen?*

– *(lacht) In gewisser Weise, ja (MS).*

Самостоятельным коммуникативным ходом ирония становится в том случае, если интервьюируемый целенаправленно употребляет ее для уклонения от нежелательных вопросов журналиста. Л.Б. Головаш рассматривает иронию как одну из тактик, воплощающих стратегию уклонения от прямого ответа и позволяющих реализовать дипломатичный сценарий речевого взаимодействия. При этом истинный смысл ответной реплики скрыт или противопоставлен смыслу явному [1, с. 10]. В этом случае происходит смена объекта иронии: им становится не собеседник, а журналист, тонкая насмешка над позицией которого приобретает защитную функцию самоутверждения. В следующем примере иронический смысл содержится в ответной вопросительной реплике дающего интервью. Встречные вопросы уже сами по себе являются эффективным способом уклонения от прямого ответа, что составляет особенность портретного интервью:

– *Sie ziehen also nicht mit Klappstuhl, Butterbrot und zwei Flaschen Bier zum Forellenteich?*

– *Wollen Sie mich zu diesem Zeitpunkt unseres Gesprächs schon aggressiv machen? (lacht) Was ich mache, ist Fliegenfischen (RN).*

В иных случаях ироническое высказывание журналиста может не возыметь нужного действия, о чем свидетельствует совершенно спокойный прямолинейный ответ собеседника. Игнорирование иронии с его стороны не ведет к коммуникативному сбою, но является коммуникативной неудачей журналиста, который не добивается от собеседника желаемой эмоциональной реакции:

– *Sie besitzen 30 Paar Cowboystiefel. Wie hat die Liebesaffäre zwischen Ihnen und den Ledertretern begonnen?*

– *Mit dem Reiten auf der Ranch, als wir in den USA gelebt haben (MS).*

Таким образом, при анализе функционирования иронических высказываний в ответных репликах собеседника были установлены следующие оппозиции: иронический вопрос – иронический ответ-удивление; иронический вопрос – иронический ответ-уклонение; иронический вопрос – прямой ответ-игнорирование.

Как показало исследование, ирония является коммуникативным приемом, активно используемым в диалогическом пространстве портретного интервью. Помимо доминирующей функции прямой либо скрытой оценки, ирония приобретает дополнительные функции, в зависимости от того, кто инициирует иронию и на кого она оказывает прагматическое воздействие. В высказываниях журналиста были выделены следующие функции иронии: логическое и психологическое воздействие, раскрепощение собеседника, повышение авторитетности позиции журналиста (функция скрытой насмешки), установление контакта с собеседником. В ответных репликах собеседника ирония функционирует как средство снятия напряжения, сопровождающееся смеховой реакцией или реакцией удивления; на фоне скрытой насмешки по отношению к журналисту ирония адресата приобретает защитную функцию самоутверждения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материалом для изучения послужили тексты портретных интервью, размещенные на различных немецкоязычных сайтах (см. перечень источников).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головащ, Л. Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Головащ Лариса Борисовна. – Кемерово, 2008. – 24 с.

2. Гомлешко, Б. А. Языковые средства выражения иронии в художественных текстах Джона Голсуорси: лингвопрагматический аспект (на материале языка романа «Сага о Форсайтах») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Гомлешко Бэлла Аслановна. – Майкоп, 2008. – 25 с.

3. Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка / О. П. Ермакова. – Калуга : Изд-во КГПУ, 2005. – 202 с.

4. Николина, Н. А. К вопросу о речевых средствах иронической экспрессии и ее функциях в художественной речи / Н. А. Николина // Русский язык в школе. – 1979. – № 5. – С. 79–85.

5. Слепцова, М. А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Слепцова Мария Александровна. – СПб., 2008. – 19 с.

6. Соловьева, О. И. Ирония как средство речевого воздействия в публицистическом дискурсе / О. И. Соловьева // Речевое поведение журналиста как носителя элитарной речевой культуры / под ред. И. В. Тимониной. – Магнитогорск : МаГУ, 2007. – С. 110–118.

7. Шилихина, К. М. Вербальная ирония: свойство текста или результат интерпретации? / К. М. Шилихина // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2011. – Вып. 1. – С. 80–85.

8. Шилихина, К. М. Ирония как способ повышения авторитетности / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия «Аспекты языка и коммуникации». – 2008. – Вып. 4. – С. 184–194.

9. Шилихина, К. М. Современные теории иронии / К. М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2010. – № 1. – С. 228–230.

ИСТОЧНИКИ

AB – Alexander Bommers im Interview. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.noz.de/deutschland-welt/medien/artikel/1332/2206-wojo-08-bommers> (date of access: 25.04.2013). – Title from screen.

BH – Brigitte Hobmeier über Bühne und Buhlschaft. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/73954989/brigitte-hobmeier-ueber-buehne-und-buhlschaft> (date of access: 12.05.2013). – Title from screen.

FK – Fritz Karl über seinen speziellen Humor, Wiener Sängerknaben und Fliegenfischer. – Electronic

text data. – Mode of access: <http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/52419338/fritz-karl-ueber-seinen-speziellen-humor-wiener-saengerknaben-und-fliegenfischer> (date of access: 28.04.2013). – Title from screen.

LN – Schauspieler Liam Neeson im Interview. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.focus.de/kultur/kino_tv/tid-25477/schauspieler-liam-neeson-im-interview-ich-bin-zwar-nicht-schoen-aber-hoellisch-attraktiv_aid_735912.html (date of access: 20.04.2013). – Title from screen.

MS – Interview mit Matthias Sammer. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.focus.de/sport/fussball/matthias-sammer-ich-bin-lieber-ein-un-sympathischer-sieger-als-ein-sympathischer-verlierer_aid_754639.html (date of access: 28.04.2013). – Title from screen.

RG – “Drive”-Star Ryan Gosling im Interview. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.focus.de/kultur/kino_tv/tid-32205/drive-star-ryan-gosling-im-interview-ich-wuerde-gerne-eine-bank-ausrauben_aid_1034595.html (date of access: 12.05.2013). – Title from screen.

RN – Rüdiger Nehberg im Interview. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.planet-interview.de/interviews/ruediger-nehberg/35196/> (date of access: 20.04.2013). – Title from screen.

REFERENCES

1. Golovash L.B. *Kommunikativnye sredstva vyrazheniya strategii uklo-neniya ot pryamogo otveta. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative Means of Expressing the Strategy of Evading a Direct Answer. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Kemerovo, 2008. 24 p.

2. Gomleshko B.A. *Yazykovye sredstva vyrazheniya ironii v khudozhestvennykh tekstakh Dzhona Golsuorsi: lingvopragmaticheskiy aspekt (na materiale yazyka romana «Saga o Forsaytakh»). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Means of Expressing the Irony in Literary Texts by John Galsworthy: Linguopragmatic Aspect (Based on the Language of the Novel The Forsyte Saga). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Maykop, 2008. 25 p.

3. Ermakova O.P. *Ironiya i ee rol v zhizni yazyka* [Irony and Its Role in the Life of Language]. Kaluga, Izd-vo KGPU, 2005. 202 p.

4. Nikolina N.A. K voprosu o rechevykh sredstvakh ironicheskoy ekspressii i ee funktsiyakh v khudozhestvennoy rechi [On the Speech Means of the Ironic Expression and Its Functions in Literary Speech]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1979, no. 5, pp. 79–85.

5. Sleptsova M.A. *Ironiya kak kosvennyy rechevoy akt otritsatelnoy otsenki. Avtoref. dis. ... kand.*

filol. nauk [Irony as an Indirect Speech Act of the Negative Evaluation. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2008. 19 p.

6. Solovyeva O.I. Ironiya kak sredstvo rechevogo vozdeystviya v publitsisticheskom diskurse [Irony as a Means of Speech Influence in Journalistic Discourse]. *Rechevoe povedenie zhurnalista kak nositelya elitarnoy rechevoy kultury* [Speech Behavior of the Journalist as a Bearer of the Elite Culture]. Magnitogorsk, MaGU Publ., 2007, pp. 110-118.

7. Shilikhina K.M. Verbalnaya ironiya: svoystvo teksta ili rezultat interpretatsii? [Verbal Irony: Feature of Text or Interpretation Result?]. *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"*, 2011, iss. 1, pp. 80-85.

8. Shilikhina K.M. Ironiya kak sposob povysheniya avtoritetnosti [Irony as a Way of Enhancing the Authority]. *Vestnik VGU. Seriya "Aspekty yazyka i kommunikatsii"*, 2008, iss. 4, pp. 184-194.

9. Shilikhina K.M. Sovremennye teorii ironii [Modern Theories of Irony]. *Vestnik VGU. Seriya "Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya"*, 2010, no. 1, pp. 228-230.

SOURCES

Alexander Bommers im Interview [Alexander Bommers's Interview]. Available at: <http://www.noz.de/deutschland-welt/medien/artikel/1332/2206-wojo-08-bommers> (accessed April 25, 2013).

Brigitte Hobmeier über Bühne und Buhlschaft [Brigitte Hobmeier on stage and Paramour]. Available at: <http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/73954989/brigitte-hobmeier-ueber-buehne-und-buhlschaft> (accessed May 12, 2013).

Fritz Karl über seinen speziellen Humor; Wiener Sängerknaben und Fliegenfischer [Fritz Karl About His Quirky Sense of Humor, Vienna Boys' Choir and Fly Fishing]. Available at: <http://www.noz.de/deutschland-und-welt/kultur/fernsehen/52419338/fritz-karl-ueber-seinen-spezialen-humor-wiener-saengerknaben-und-fliegenfischer> (accessed April 28, 2013).

Schauspieler Liam Neeson im Interview [Actor Liam Neeson's Interview]. Available at: http://www.focus.de/kultur/kino_tv/tid-25477/schauspieler-liam-neeson-im-interview-ich-bin-zwar-nicht-schoen-aber-hoellisch-attraktiv_aid_735912.html (accessed April 20, 2013).

Interview mit Matthias Sammer [Interview with Matthias Sammer]. Available at: http://www.focus.de/sport/fussball/matthias-sammer-ich-bin-lieber-ein-unsympathischer-sieger-als-ein-sympathischer-verlierer_aid_754639.html (accessed April 28, 2013).

"Drive"-Star Ryan Gosling im Interview ["Drive" Star Ryan Gosling Interview]. Available at: http://www.focus.de/kultur/kino_tv/tid-32205/drive-star-ryan-gosling-im-interview-ich-wuerde-gerne-eine-bank-ausrauben_aid_1034595.html (accessed May 12, 2013).

Rüdiger Nehberg im Interview [Rüdiger Nehberg's Interview]. Available at: <http://www.planet-interview.de/interviews/ruediger-nehberg/35196/> (accessed April 20, 2013).

FUNCTIONS OF IRONIC UTTERANCES IN THE DIALOGIC INTERACTION (BASED ON THE TEXTS OF GERMAN PORTRAIT INTERVIEWS)

Ionkina Ekaterina Yuryevna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Volgograd State Technical University
katya_dzhandalie@mail.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Chechet Tamara Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Foreign Languages,
Volgograd State Technical University
titsch1@yandex.ru
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Markova Olga Vasilyevna

Assistant Professor,
Department of Foreign Languages,
Volgograd State Technical University
markovsg@gmail.com
Prosp. Lenina, 28, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The phenomenon of irony is considered within the cognitive and pragmatic approach to language, which puts the pragmatic potential of the investigated phenomenon to the foreground. The irony is interpreted as a context-dependent linguistic phenomenon, as it expresses the evaluating attitude to the object of irony, the correct interpretation of which is firmly linked to the speech situation. The semantic origin of irony is a contradiction between the actual and expected situation.

The study showed that in German portrait interviews the object of ironic impact can change: both a journalist and their interlocutor widely use the irony as a communicative means. From the perspective of a journalist the study revealed the following functions of ironic utterances: logical and psychological impact, emancipation of an interlocutor, strengthening the credibility of the journalist's position (function of the hidden ridicule), establishing contact with an interlocutor. Moreover, the basic three types of the addressee's response to the journalist irony were established: an ironic response-surprise; an ironic response-evasion; direct response-ignoring. Therefore, from the perspective of the interlocutor, the irony functions as a means of stress relief, or may become a protective function of self-affirmation. Laugh response of the addressee directly proves the correct decoding of ironic subtext in journalist's questions and accompanies the response-surprise and the response-evasion.

Key words: irony, ironic utterance, ironic subtext, evaluation function, portrait interview, context, laugh response.